

УССР

Одесса

Театр. история

25/10 87

Знамя Коммунизма
г. Одесса

25 OKT 1987

ИЦА

ВОСКРЕСНАЯ С

опера

9. ИСТОРИЯ ТЕАТРА И ПРЕССА

Пытаясь восстановить «дела давно минувших дней», в качестве одного из источников используют периодическую печать. Старую прессу часто — и нередко обоснованно — подвергают упрекам и нареканиям. Справедливости ради хочется вспомнить один эпизод.

17 апреля 1902 года Л. В. Собинов спел в Одессе концерт, а через день писал другу: «Концерт прошел удачно очень... под конец устроили целую овацию». Это же подтверждают «Одесские новости»: «Концерт прошел с большим успехом... Голос Собинова — редкое явление». 19 апреля «Одесский листок» напечатал, однако, рецензию, о которой певец отзывается так: «Проклятый рецензент раз-делал меня хуже, чем под орех».

Поднимаем старую газету: «Голос Собинова... вульгарно, го, открытого тембра. В техническом отношении певец... дилетант. Он не чувствует и не понимает, что поет... Его артистическая натура совсем поверхностная». Поразительно, что именно самые сильные отзывы певца-артиста в этой рецензии объявляются... недостатками! Символично, что рецензент Ценовский скрылся под псевдонимом «Диссонанс»: оценки его звучали явным диссонансом.

В чем же дело? Оказывается, что будучи посредственным музыкантом, Ценовский предложил Собинову свои услуги в качестве аккомпаниатора. Принять их артист не мог. Так появилась злополучная статья, свидетельствующая о нравах старой прессы, далеко не всегда оказывавшейся на высоте общественных задач.

Тем не менее среди писавших о жизни городского театра было немало честных и высококвалифицированных людей. Здесь хочется вспомнить эпизод, связанный с гастролем в Одесском оперном Ф. И. Шаляпина.

Довольно распространенным — и как оказалось живучим — было представление о голосе этого певца как об уникальном по силе и мощи. Пораженные величием искусства певца-новатора, далеко не все современники смогли верно оценить его голос. Лишь спустя полвека певец и историк оперы С. Ю. Левик пишет: «Бас у Шаляпина не был всеобъемлющим... тем, чем отличаются выдающиеся голоса, он не обладал. Голос Шаляпина чисто физиологически не был феноменом, как, например, голоса Антоновского (друг Чайковского, участник его гастролей в Одессе — В. М.), Силиха, Наварини. Но как художественный феномен он звучал шире, мощнее и звучнее, чем голоса этих певцов».

Во время первого выступления Шаляпина в Одесском городском театре в 1879 году «Одесские новости» писали: «Шаляпин совершенно ориги-

нален... Голос свеж и звучен, напоминает голос Антоновского, уступая ему по силе и красоте тембра, но успех Шаляпина заключается не в особенно высоком качестве голоса, а в умении создавать из каждой роли цельный тип». Это было внове для оперного искусства вообще, и спектакли Шаляпина в городском театре стали событием в истории культуры Одессы. Прозорливость же рецензента делает ему честь.

Одесская периодика прошлого уделяла большое внимание жизни городского театра, систематически рассказывала о столичных театрах, о новинках зарубежного искусства, успехах отечественных музыкантов на сценах мира (традиция, достойная продолжения).

В лучших публикациях правдиво отражалась театральная жизнь города, ее тенденции и проблемы.

В своих мемуарах коренной одессит, один из основателей Художественного театра Л. М. Леонидов писал, что в «Одесском листке», одной из семи газет, выходивших в городе в конце прошлого столетия, «работали лучшие силы: В. Дорошевич, барон Икс, Марк Ярон и другие».

Марк Ярон, отец впоследствии знаменитого артиста оперетты Григория Ярона, в свои одесские годы, по словам сына, «писал рецензии, огромные фельетоны в стихах, имевшие большой успех».

Бывший политический ссыльный С. Герцо-Виноградский, печатавшийся под псевдонимом «барон Икс», был — по аттестации Дорошевича — «блестящим журналистом, будившим своими публикациями общественное сознание». Сам «король журналистов» Дорошевич, приезд которого в Одессу К. Чуковский (тогда еще Корнейчуков) назвал «сенсацией», говорил, что «задачей честной и нравственной печати всегда была, есть и будет будить общественную совесть». Эту программу он реализовывал и в своих театральные публикации, в частности, вставая против засилья в городском театре итальянской оперы, которая в конце прошлого века превратилась в препятствие на пути отечественной. Говоря о русской школе, Дорошевич отмечает ее «естественность, умение изобразить жизнь какой она есть». Его очерки о таких артистах, выступавших на сцене городского театра, как Н. Рошин-Инсаров, Е. Неделин, И. Иванов-Козельский, Н. Фигнер, стали заметным культурным явлением. Н. Фигнера, часто гастролера одесской оперы (его искусством увлекалась юная Нежданова, писавшая позднее, что оно определило ее путь), он называл «талантливейшим представителем молодой реальной школы, которая стремится соединить оперу с драмой». И далее: «блестяще пропагандирующей русское искусство

Фигнер с достоинством вынес знамя русского искусства в борьбе с итальянскими певцами».

В статье памяти А. Г. Рубинштейна, тоже неоднократно выступавшего в городском театре, Дорошевич бросает вызов мещанству, которое «смогрит на искусство лишь как на развлечение», «бездумно отдает предпочтение всему заграничному».

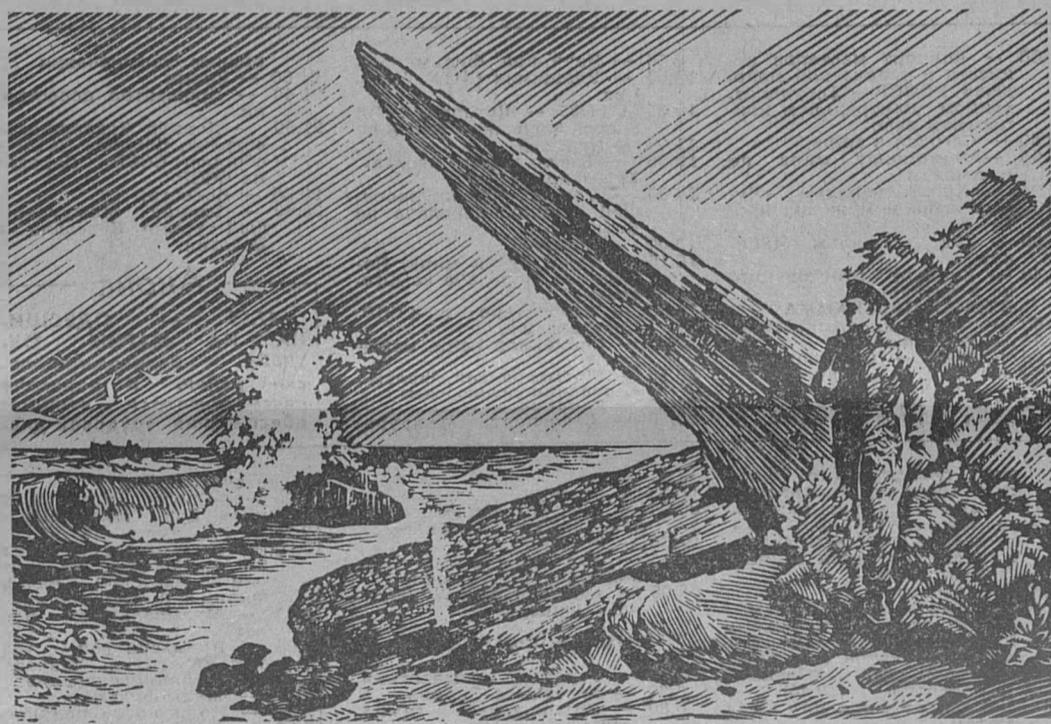
Эта же тема найдет продолжение в одесских статьях революционера — большевика В. В. Вороаского. Он, в частности, поддержит публикацию письма артистки городского театра Иванчиной-Писаревой, выступавшей против произвола антрепренера М. Багрова и поднявшей голос в защиту «этического отношения в деле художественного творчества». Ворозский расширяет тему, подчеркивая необходимость постановки на одесской сцене сочинений, «значительных в художественном отношении... по вложенным в них идеям».

Естественно, не располагая возможностью в рамках одной статьи рассказать обо всех авторах, отражавших на страницах печати жизнь городского театра, нельзя хотя бы не упомянуть таких деятелей культуры, как композитор и музыкальный критик П. М. Сокальский, организовавший в Одессе общество любителей музыки и систематически выступавший в «Одесском вестнике» и «Новороссийском телеграфе» со статьями о национальном характере искусства, о связях русской и украинской музыки; как композитор, критик и педагог В. И. Ребиков (кстати, в Одесском городском театре в 1893 году состоялась первое представление его оперы «В грозу» по повести Короленко «Лес шумит»); как один из организаторов одесского отделения русского музыкального общества, известный юрист и театральный критик Лев Куперник, по инициативе которого в Одессе были организованы исторические концерты П. И. Чайковского, проходившие на сцене городского театра в последний год жизни композитора.

Конечно, обращаясь к старой прессе в попытках восстановить историю Одесского городского театра, необходимо критически относиться к публикациям, определять надежность информации, сопоставляя ее с книгами по истории оперного искусства, мемуарами, письмами деятелей театра и т. д.

К сожалению, слабым подспорьем здесь является местная «краеведческая литература» о театре, содержащая ряд ошибок, неточностей, опечаток... А это в свою очередь отражается в лекциях экскурсоводов, тиражирующих в сознании тысяч людей ошибочные сведения о прошлом театра.

В. МАКСИМЕНКО.

Мой берег.

Линогравюра А. МЕЛЬНИЧЕНКО.